

Современные общемировые процессы интернационализации и глобализации, затронувшие современную систему высшего образования, подразумевают рост академической мобильности. Именно академическая мобильность, выступает как главный инструмент интернационализации высшего профессионального образования и является одним из эффективных механизмов развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей, так как предполагает: способность каждого участника этого процесса находить пути взаимодействия с представителями других культур; способность анализировать, принимать и понимать культурные особенности другого народа; стремление к самосовершенствованию в вопросах, связанных с межкультурным общением [1]. Таким образом, возникает необходимость исследования и анализа академической мобильности, с целью дальнейшего использования его российской высшей школой для развития межкультурной коммуникативной компетенции. В данной статье мы проведем сравнительно-сопоставительный анализ основных направлений академической мобильности на примере России и Китая, к которым относятся: привлечение к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей и направление студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы с последующей поддержкой их возвращения на родину. Рассмотрим каждое из них.

Привлечение к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей Актуальность привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей подтверждается современными требованиями, предъявляемыми к российским вузам, стремящимся занять лидирующее положение в мировых рейтингах, где одним из индикаторов успешности является разнообразие национального состава студентов, преподавателей и исследователей, что способствует развитию межкультурной коммуникативной компетенции, как приезжающей, так и принимающей стороны. В связи с этим актуальным становится изучение политики России и Китая по решению данных вопросов. Китай с 1979 года ведет целенаправленную политику по привлечению иностранных студентов на учебу в Китай. Согласно статистике [2, 3], в 2008 году Правительство КНР ассигновало на выплату стипендий иностранным студентам в размере 500 миллионов юаней (около 71 миллиона долларов США), это на 40% больше, чем в 2007 году. Количество иностранных студентов возрастает на 3 000 человек ежегодно, в 2007 году оно составляло более 195 000 человек. В России, к сожалению, численность иностранных студентов в университетах значительно ниже, и в том же 2007 году составляла 95 800 человек. Однако, стоит отметить, что ситуация в России стала меняться в лучшую сторону: наблюдается быстрый рост количества вузов, готовых принимать иностранных студентов, что, в свою очередь, приводит к росту числа иностранных студентов: с 2004 года количество университетов, принимающих иностранных студентов увеличилось с 605 до 656 в 2006 году;

численность студентов выросла с 86 875 до 95 800 человек в 2007 году. Положительную динамику в российских вузах можно проследить на примере Казанского национального исследовательского технологического университета. Количество абитуриентов из числа иностранных граждан в 2006-2007 учебном году составило 97 человек, а в 2010-2011 учебном году увеличилось до 341. Общее количество иностранных студентов составляло в 2006-2007 учебном году 178 человек, а в 2010-2011 учебном году увеличилось до 615 человек. Большинство иностранных студентов в российских вузах – это выходцы из стран СНГ и Балтии, что составляет 61,5% от общего числа обучающихся иностранных студентов в России. Российское образование пользуется особой популярностью у студентов из Казахстана 39,5% (от общего числа студентов из стран СНГ), а также из Китая (39%), что особенно ценно для нашего исследования. Однако, несмотря на положительные изменения, популярность российского образования среди иностранных студентов растет незначительно, что связано со сложностями при оформлении приглашений и виз, а также с неблагоприятными экономическими условиями проживания. С целью привлечения большего числа иностранных студентов страны прибегают к различным мерам. В Китае одним из самых действенных способов привлечения иностранных студентов является создание стипендиальных программ. За организацию стипендиальных программ отвечает некоммерческая организация CSC – Китайский Стипендиальный Совет (CSC-China Scholarship Council), которая предлагает следующие программы: 1) стипендии правительства КНР; 2) стипендии местных администраций; 3) стипендии китайских университетов; 4) стипендии предприятий; 5) стипендии на городском уровне [4]. В России, в соответствии с приказом N 2895 «Об утверждении Порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования» п.82 параграфа 10 «прием иностранных студентов в высшие учебные заведения для обучения по программам бакалавриата, программам подготовки специалиста и программам магистратуры осуществляется в порядке, установленном Министерством образования и науки Российской Федерации, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и межправительственными соглашениями Российской Федерации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (в том числе в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты), а также по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами» [5]. Таким образом, как в Китае, так и в России работают государственные и негосударственные механизмы финансирования обучения иностранных студентов в университетах, кроме того, значительная часть иностранных студентов готовы самостоятельно оплачивать свое обучение в случае создания для них благоприятных условий. Привлечение иностранных преподавателей является другим возможным механизмом развития межкультурной среды университета. В Китае

университеты активно привлекают российских специалистов для преподавания, в первую очередь, русского языка. В российских университетах данный механизм также запущен, однако, в связи с несоответствием современной законодательной базы требованиям академической мобильности университетов, сложности оформления приглашения, визы и трудоустройства иностранцев часто ограничивают потенциально возможное количество иностранных преподавателей. Таким образом, развитие межкультурной коммуникативной компетенции студентов за счет привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей происходит благодаря интернационализации внутренней среды университета и создания условий реального межкультурного общения. Направление студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержка их возвращения на родину Зеркальным отражением привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей является направление своих студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержка их возвращения на родину. Это не менее актуально для развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов как принимающей, так и направляющей стороны. К сожалению, на данный момент Россия является одной из самых отсталых стран в сфере подготовки ученых в глобальных университетах. За последние 30 лет более полутора миллионов китайцев получили образование за рубежом, в то время, как только 100 000 россиян учились в зарубежных вузах. Тем не менее, остается надежда на изменение ситуации за последние 10 лет количество российских студентов за рубежом увеличилось в три раза. Рассмотрим механизмы, которые применяются в России и Китае для направления студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержки их последующего возвращения на родину. В Китае созданы программы и фонды, которые позволили увеличить количество студентов, обучающихся в ведущих университетах мира. За организацию обучения за рубежом отвечает некоммерческая организация Китайский Стипендиальный Совет (CSC-China Scholarship Council), который предлагает обучение по более 185 программам. К таким программам относятся специальные проекты, государственные стипендиальные программы для стран Океании, Азии, Европы и Америки [6]. Россия также активно занимается данным вопросом, и разработала ряд стипендиальных программ для обучения российских студентов и преподавателей за рубежом, к которым относятся: 1) стипендии президента РФ, где предпочтение отдается участникам, чья подготовка в ведущих мировых вузах и научных организациях будет связана с приоритетными направлениями науки и техники в РФ [7]; 2) стипендии Правительства РФ (стипендии Министерства образования и науки РФ) для «включенного и полного курсов обучения, языковой, научной стажировки и научной работы и преподавания русского языка» за рубежом для студентов,

выпускников, аспирантов и научно-педагогического состава [8]; 3) программы организаций, финансирующих совместные исследовательские проекты – Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Фонда «Русский мир» и др. В России, в отличие от Китая, помимо программ на федеральном уровне существуют программы регионального значения, как, к примеру, программа «Алгарыш» в Республике Татарстан, запущенная в 2006 году для подготовки и поддержки интеллектуальной элиты республики и удовлетворения потребностей экономики республики в высококвалифицированных кадрах. Кроме того, в контексте российско-китайских отношений интересны гранты на обучение в китайских университетах, которые предоставляют Институты Конфуция для зарубежных граждан, в том числе россиян. Следует учитывать, что эти гранты направлены именно на языковое обучение в Китае, и их можно распределить по следующим категориям: 1) грант для обучения в магистратуре; 2) грант на обучение в китайском вузе в течение одного года; 3) грант студентам на обучение в течение одного семестра [9]. Таким образом, изучение китайского языка в рамках дополнительных образовательных программ в Институтах Конфуция при российских университетах дает массу возможностей для развития и совершенствования межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей. Благодаря механизму направления студентов и преподавателей на обучение в зарубежные вузы, в контексте развития межкультурной коммуникативной компетенции особенно стоит отметить создание новой элиты, имеющей международный опыт, знание иностранных языков и понимание международных перспектив развития. Согласно статистическому исследованию, проведенному международной Ассоциацией академического сотрудничества, Китай и Россия, обладая огромным потенциалом для экономического роста, по-разному его используют. В Китае кадры, получившие образование в зарубежных университетах, составляют 13,6% министров (включая 2 министра со степенью доктора наук), 9% членов ЦК Компартии Китая, 81% членов Китайской Академии наук, 9 из 10 самых влиятельных экономистов, 32 из 39 ректоров шанхайских вузов. В России эта статистика намного ниже. Обучение в зарубежных вузах прошли 1% чиновников, 1% преподавателей университетов и в органах государственной власти нет ни одного обладателя зарубежной степени доктора наук [10]. Однако многие студенты, получающие образование в зарубежных вузах, не возвращаются обратно. Подобная ситуация характерна как для Китая, так и для России. Согласно докладу Китайской Академии наук за 2006 год 70% студентов, уехавших учиться за рубеж в интервале между 1978 и 2006 гг. не вернулись. Тем не менее, в Китае «утечка мозгов» не считается проблемой, так как, во-первых, число студентов, возвращающихся в КНР, неизбежно растет: согласно статистическим данным, «в 2008 году общая численность возвратившихся из-за

рубежа вчерашних студентов-китайцев уже превысила 50 тысяч человек, что вдвое больше по сравнению с 2004 годом. К концу 2009 году общая численность возвратившихся китайцев, обучавшихся за рубежом, достигла 490 тысяч человек» [11]. Во-вторых, китайцы, которые остались за рубежом, работают как на имидж, так и на экономику Китая, поддерживая и развивая имеющиеся у них связи с родиной. Поэтому утечка мозгов в Китае имеет в определенной степени положительный характер. Однако в России ситуация складывается совершенно другим образом: проблема утечки мозгов сохраняется. Несмотря на положительную динамику со стороны Китая, проблема возвращения преподавателей и студентов, обучавшихся за рубежом, стоит остро как перед Россией, так и перед китайцами, поэтому обе страны заняли активную позицию для решения данного вопроса. В Китае, начиная с 1994 года, ведется целенаправленная политика по привлечению студентов, получивших образование за рубежом и научных кадров на родину. В России попытки привлечения «возвращенцев» на родину стали предприниматься сравнительно недавно, с 2010 года, после запуска программ поддержки ведущих ученых с мировым именем и российскими корнями для создания своих научных лабораторий в России. Ниже рассмотрим меры, которые предпринимают обе страны для привлечения граждан, получивших образование и опыт в других странах. В Китае с 2001 была введена программа поддержки возвращения студентов, получивших образование за рубежом, в которую входит защита интеллектуальной собственности, свободный въезд и выезд из страны для продолжения учебы за рубежом на все время работы в Китае [12]. Однако подобные программы поддержки студентов, получивших образование за рубежом, не характерны для России. Одной из самых серьезных является проблема трудоустройства студентов, получивших образование за рубежом. Для решения данной проблемы в Китае созданы: 1) ярмарки по обмену опытом для лиц, получивших образование за рубежом; 2) специальные органы, которые оказывают, в первую очередь, информационную и консультационную поддержку; 3) информационная платформа «Chinese overseas talents network» («Сеть китайских зарубежных талантов») в целях информирования о возможностях трудоустройства; 4) сайт для информационной поддержки «возвращенцев»; 5) бизнес-парки, которые предоставляют огромные возможности молодым кадрам для реализации своих талантов; первый из них был создан в 1994 году в Нанкине, и с тех пор было создано более 60 парков для привлечения зарубежных китайцев в страну с целью создания своих предприятий [12]. Создание технопарков с целью привлечения молодых перспективных специалистов, а также специалистов из числа, получивших образование за рубежом, также характерно и для России, где создаются благоприятные условия для работы и для создания собственных предприятий, таким образом, препятствуя их оттоку из страны. Для обеих стран все еще

актуальным остается вопрос по привлечению высококвалифицированных кадров в науку из числа уехавших за рубеж. Одним из таких стимулов является грантовая поддержка для рекрутирования зарубежных ученых, на которое китайское правительство выделяет крупные суммы [13]. Министерство образования Китая разработало ряд программ для привлечения студентов и ведущих специалистов, получивших образование за рубежом: фонд для проведения научных исследований; фонд, поддерживающий талантливых молодых преподавателей, прошедших зарубежную стажировку; программа для лиц с докторской степенью и имеющие выдающиеся достижения в своих научных областях; программа для молодых талантливых ученых, а также ученых среднего возраста получивших образование за рубежом, для работы в качестве приглашенных профессоров в высших учебных заведениях КНР; программа финансирования талантливых китайских ученых, получающих образование или ведущих научную деятельность за рубежом для чтения лекций или проведения исследований в 28 ключевых университетах Китая во время их кратковременного пребывания в стране [14]. Здесь прослеживается связь с российским проектом «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей» (Мероприятие 1.5) в рамках российской федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. [16]. Проект был запущен в 2010 году. Согласно ему, на конкурсной основе для проведения научных исследований, создания собственных лабораторий и участия в образовательном процессе, приглашаются зарубежные ученые российского происхождения, имеющие опыт работы в зарубежных университетах. Цель данного проекта заключается в использовании навыков и знаний российских ученых, работающих за рубежом, для повышения уровня высшего образования, разработки новых технологий и повышения качества научных исследований. Самым значимым результатом работы участников должно быть внедрение результатов научной работы в образовательный процесс. В реализации проекта должны принимать участие молодые исследователи, аспиранты, студенты, кандидаты наук и докторанты. Таким образом, в рамках данного проекта решается несколько задач: привлечение зарубежных специалистов, а также привлечение студентов и молодых кадров в науку, что препятствует их оттоку в другие страны и отрасли [15]. Итак, академическая мобильность студентов и преподавателей в обе стороны является наиболее эффективным механизмом развития их межкультурной коммуникативной компетенции, а также создания межкультурной среды в университете и, в дальнейшем, в экономике, промышленности и государственной политической системе [16]. Анализ систем академической мобильности, созданных в Китае и России, позволяет сделать вывод о более высокой эффективности политики Китая для решения данного вопроса, о чем свидетельствует целый комплекс результативных мер и

программ, которые могут быть полезны и для российской системы высшего профессионального образования.